

АЙЛИН
ГРИН

ЛЮБОВЬ
НЕ ЗНАЕТ
ЗАКОНОВ

Законы КРОВИ

ДИЛОГИЯ ПОД ОДНОЙ ОБЛОЖКОЙ

ПРАВО
НА НАСЛЕДИЕ

ЦЕНА
ПРЕДАТЕЛЬСТВА

18+

Айлин Грин

Законы крови

<https://litres.ru/73735782>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Ты мне не враг" и "Имя не приговор" под одной обложкой!

В мире, где фамилия решает всё, наследники враждующих кланов - Лео и София - совершают непростительную ошибку. Они влюбляются друг в друга, не зная имен. Но когда маски сорваны, романтика оборачивается войной.

Они должны объединить империи браком по расчету. Но вместо этого влюблённые выбирают побег. Вот только скрыться от прошлого невозможно даже на краю света. Прошлое настигает их, требуя кровавую цену за свободу. Кто настоящий враг? Тот, кто носит оружие, или тот, кто стоит рядом? Готовы ли они сжечь мосты ради права быть вместе?

Содержание

Ты мне не враг	4
Пролог	4
Глава 1. Чужая свадьба	6
Глава 2. Портрет в кафе	10
Глава 3. Под чужим именем	15
Глава 4. Вторая встреча	19
Глава 5. Тень семьи	24
Глава 6. Мать Лео	29
Глава 7. Приказ	34
Глава 8. Прогулка без масок	40
Глава 9. Первый поцелуй	45
Глава 10. Платье на помолвку	50
Глава 12. Кулон правды	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Айлин Грин

Законы крови

Ты мне не враг

Пролог

В нашем мире имена решают всё.

Не характер. Не поступки.

Всё начинается с имени, которое тебе дают.

От него зависит то, с кем ты можешь общаться, с кем – дружить, а кого – любить. Чьей руки можешь коснуться, а от чьей лучше бежать как можно дальше. Иногда имя – это приговор. Иногда – тюрьма с металлическими решётками. Но чаще всего – это маска, под которой ты забываешь, кто ты такой на самом деле.

Под этой маской ты прячешь улыбку, слёзы и свои мечты. И со временем забываешь о том, кем являешься на самом деле.

Я родился с именем, которое не выбирал. Оно преследует меня, наступает на пятки, каждый раз напоминая мне о том, кто я. Из какой семьи. На что имею право.

Лео Валенти.

Два слова, которые звучат как выстрел посреди тихой улицы. Два слова, которые с лёгкостью открывают все двери, но отрезают пути назад.

С самого детства мне внушали, что я – честь семьи. Промышленность. Власть. Сила.

Никто не спрашивал, хочу ли я быть частью этого мира. Желания не приветствовались. Как и чувства.

Я слышал, как люди шепчут моё имя за спиной. Чувствовал их страх, когда проходил мимо. Они знали лишь моё имя, и этого было достаточно.

И всё же однажды что-то изменилось. В системе произошёл сбой.

Одна случайная встреча в маленьком кафе у пристани, один взгляд – и имя перестало иметь значение. И в тот момент я понял – у меня есть шанс вырваться. Жить в мире, где имя – это не судьба, а всего лишь слово. В мире, где дружба не имеет цены, а любовь – срока годности. Но я хорошо знал цену свободы в этом мире.

Один неосторожный шаг – и меня вычеркнут из списка выживших.

Одно лишнее слово – и вместо дома они оставят пепел.

Один неверный выбор – и меня похоронят как предателя.

Я не знал, получится ли у меня.

Но отчаянно хотел попробовать.

Даже, если это будет последним, что я сделаю в этой жизни.

Глава 1. Чужая свадьба

Лео

Я стоял у открытого окна, засунув руки в карманы брюк, и наблюдал за тем, как солнце садится за крыши старого города. Вид в вечернее время был безупречным. Таким же безупречным, как застеленная кровать позади меня с идеально выглаженным покрывалом. Как свежие рубашки, аккуратно развешанные на вешалках. Или пиджак, который я ещё не надел, но уже всем сердцем ненавидел. Тот самый – тёмно-синий, который отец назвал *«идеальным для помолвки»*.

На самом деле мне казалось, что пиджак был идеален и подходил для всего, кроме меня самого. Он давил на плечи и сковывал их, как тяжёлая цепь. А карман брюк оттягивал перстень с гербом семьи Валенти, который я ненавидел с тех пор, как впервые понял, что это – не украшение. Это клеймо.

Всё, что я носил, было идеальным, но для кого-то другого. Для того, кто верит в брак по расчёту и считает, что честь в мире важнее чувств. И в то, что долг семьи нельзя нарушать. Истинная проблема крылась в том, что я в это не верил. И не хотел этого брака. Я не выбирал, в какой семье родиться. Она выбрала меня сама, поэтому я проживал чужую жизнь. Не ту, которую хотел. А ту, которую должен был прожить. Потому что так было положено. *Приказано отцом*. Без возражений

и обсуждений.

Оставалось всего три дня до того, как я стану женихом. А еще через неделю – мужем. Я даже не знал свою невесту. Только лишь её имя. У меня было досье на неё – такое, которое обычно дают на преступников. Будто речь шла не о живом человеке, а об обычной сделке. Финансово выгодной моему отцу. Он выбрал мне в жёны дочь семьи Россетти. С его слов, она была невероятно красивой, воспитанной, послушной и идеально подходящей. Для брака. Для дела. Потому что отцу нужен был тотальный контроль над поставками через порт. И это единственное, что было важно. Но я точно знал, что эта девушка мне не подходит.

Каждый раз, когда я пытался перечить отцу и просил его дать мне возможность самому принимать решения, на ум тут же приходили его слова, которые он говорил мне в раннем детстве: *«Любовь – это роскошь для тех, у кого есть право на ошибку. У нас такого права нет»*. Я кивал, соглашаясь, но абсолютно не понимая, в чём смысл произнесённых им слов. Теперь я понимал. Понимал слишком хорошо.

Я потянулся к пачке сигарет, лежащей на подоконнике, и достал одну, но так и не закурил. Просто вертел её между пальцами, по-прежнему не отводя взгляда от окна и надеясь, что что-то случится. Что-то, что оттянет нежеланную помолвку. Даст мне немного времени. Я вздохнул и убрал сигарету обратно в пачку – курить не хотелось. Хотелось сбежать от себя и никогда не выбирать между долгом и сердцем.

– Ты опять ушёл в себя? – спросил отец, входя в комнату без стука. Но я даже не стал оборачиваться.

– Я просто смотрю в окно, – ответил я тихо. – Или в нашем мире запрещено и это?

Общаться с отцом сейчас я не хотел. Обсуждать свою жизнь – тоже. И уж тем более слушать его нотации о том, что я всё делаю не так. Не так, как делал он. Не так, как положено в семье Валенти.

Отец, надо отдать ему должное, не стал настаивать на разговоре, потому что отлично знал, что в тот момент, когда я не настроен беседовать, его слова бесполезны. Лучше дать мне время, позволить взять паузу, пусть и короткую. Паузу перед бурей, которую отец называл «неизменной судьбой».

Услышав отдаляющиеся шаги и убедившись, что отец ушёл, я вышел на балкон. Вдали шумел город – громко и агрессивно. Где-то играла гитара, а воздух насквозь пропах морем. Сегодня он был тёплым, ласковым и каким-то другим. Не таким, как всегда. В эти минуты я почувствовал острую необходимость побыть собой. Не наследником клана, не будущим женихом и выгодной партией для брака. Не чьим-то орудием. А человеком, который имеет право сделать шаг и совершить ошибку. *Свою ошибку.*

На ум пришла мама. Она умерла очень давно... Мне было двенадцать лет, и для меня она была самым родным человеком. Единственным в этой семье, кто понимал меня, доверял мне. Кто искренне любил. Она всегда была свободной – но-

сила белые платья даже тогда, когда отец рывкал во весь голос, что на ужин приедут важные шишки, и все должны быть в форме. Форма – это чёрный. Цвет мёртвой души. Цвет его души. Но мама приходила в белом, игнорируя его приказы со словами: «*Я даже здесь остаюсь собой*». Отец поджимал губы, но молчал. А после её смерти выкинул из дома всё то, что было белым. Даже посуду. И запретил этот цвет. Даже его упоминание. С тех пор в доме Валенти белого цвета не было.

Я глубоко вдохнул. Морской ветер щекотал лицо. Как лёгкое прикосновение кого-то, кто ещё помнит, каким я был до всего этого.

Как прикосновение мамы.

Тихо вышел с балкона и спустился вниз, не сказав никому ни слова. Прошёл мимо охраны – те лишь приветственно кивнули, привыкшие к моей ночной непокорности. Прошёл мимо слуг, которые бросали на меня подозрительные взгляды и, очевидно, уже готовились сообщить моему отцу, что я опять взялся за своё. И быстро прошёл мимо портретов родственников, которые застывшими взглядами молча осуждали меня.

Я пошёл туда, где пахло свободой. Мне нужен был этот вечер.

Я пошёл туда, где мог слиться с толпой. Туда, где мог дышать полной грудью. Туда, где за спиной не слышна стрельба, а карманы брюк не оттягивает оружие.

Глава 2. Портрет в кафе

Лео

Кафе «Тихая гавань» находилось в тени старых сосен и каменных дубов. Оно располагалось вдали от туристического центра, скрываясь там, где его могли найти только те, кто точно знал, зачем им это место. Здесь не было неоновой вывески, а лишь аккуратно вырезанное на деревянной доске название. И несколько горшков с цветами на входе. Это были яркие фиолетовые флоксы, которые издалика напоминали воздушные шары. Это место будто выражало протест против яркого туристического бизнеса, скрывая в себе уют и умиротворение.

Внутри пахло молотым кофе, лимонами и корицей. Хозяин кафе – пожилой Энцо – всегда был приветлив и учтив. Хотя я знал, что это кафе по документам принадлежит моему отцу, до тех пор, пока был жив старик Энцо, отец сюда бы не сунулся. Какие у него были договорённости, я не знал, и меня это не волновало. Но только сюда я мог сбежать от привычной суеты, спрятавшись от своей фамилии.

И сегодня ноги привели меня в это кафе, потому что только тут я обычно я находил то, что искал. И это не уединение – мест для этого в городе было предостаточно. Я искал *обычность*. Место, где меня никто не будет оценивать. Ни-

кто не будет шептать за спиной: *«Это же Лео Валенти! Сын человека, который держит в страхе весь город!»*.

И хотя мой отец не держал тут весь город буквально, его влияние достигло небывалых высот. Произнеся его имя и фамилию, можно было добиться любых целей. Получить желаемое.

Я заказал крепкий кофе и выбрал место у окна, повернувшись спиной к залу. Краем глаза заметил человека в чёрном, стоящего у входа. Это слежка. Привычно и слишком предсказуемо.

По-прежнему хотелось тишины. Наслаждаться временным покоем и спасительным одиночеством. Не смотреть на часы и никуда не торопиться.

И в этом, казалось бы, богом забытом месте, тишина нашла меня сама. Она пришла в образе девушки, сидевшей за соседним столиком и что-то быстро рисующей. Рисунок был скрыт от посторонних глаз, и как я ни пытался разглядеть, что именно она рисует, у меня не получалось. Поэтому я стал наблюдать за самой девушкой. Её тёмно-каштановые волосы были собраны в небрежный пучок, лишь несколько прядей выбивались и постоянно падали на глаза. Она нетерпеливо поправляла их тыльной стороной ладони, и я обратил внимания на то, что у неё были длинные и изящные пальцы. На них была то ли краска, то ли чернила. А на её запястье был надет тонкий кожаный браслет с небольшим кулоном. Но что было на этом кулоне, я тоже не мог разглядеть. Я смотрел на

эту девушку целую вечность, а она словно не замечала мира вокруг. Или, может, просто не хотела его замечать.

Я не видел её лица, только профиль: лёгкий изгиб бровей, кончик носа, чуть приподнятый, когда она отвлекалась от рисования; губы, которые она прикусывала, задумываясь и поднимая глаза в потолок.

И длинные пальцы, которые двигались так, как будто рисовали не на бумаге, а прямо в воздухе – будто они ловили что-то невидимое.

Я никогда так долго не наблюдал за человеком просто так. Ради дела, сделки – да, но сидеть и любоваться...

Девушка внезапно подняла глаза, и наши взгляды встретились. Её – лёгкий и недоумённый. И мой – твёрдый и уверенный. Я продолжал смотреть на неё в упор, не отводя глаз.

Она – тоже.

Казалось, что прошла секунда. Две. А может быть все двадцать. Наконец, она закрыла блокнот. Но вместо того, чтобы уйти, подошла к моему столику и положила его передо мной.

– Прощу прощения, – сказала она тихо, и голос звучал чуть хриловато, как будто она редко с кем-то говорила. Или как будто очень долго молчала. – Я... не хотела подглядывать за вами. Но вы выглядите так, как будто на ваших плечах покоится вся тяжесть этого мира.

Я усмехнулся – впервые за долгое время искренне. Эта девушка не просто смотрела на меня. Она меня *видела*.

Я развернул блокнот – очевидно для этого она положила

его на стол. На одной из страниц был нарисован мой профиль у окна. Это были всего лишь лёгкие карандашные штрихи. Но они как нельзя лучше отражали моё состояние – усталость, ненависть и презрение к сложившейся ситуации... И, возможно, что-то ещё. Что-то, чего я сам не замечал, а она смогла разглядеть с первого раза.

То, что не лежит на поверхности, а спрятано глубоко внутри.

– Как вас зовут? – спросил я, не желая отрывать глаз от рисунка.

– Анна, – слегка замявшись, произнесла она.

Я поднял взгляд, слегка прищурившись. Анна? Она думала над своим именем дольше трёх секунд. Как будто вспоминала его или придумывала. Так обычно делал я, когда не хотел произносить «Лео Валенти».

В прочем, сейчас это было неважно. Это всего лишь имя. В этом кафе оно вряд ли имеет какое-то значение. И уж тем более, зачем этой девушке выдумывать себе имя? Привычка подозревать каждого у меня выработалась с детства, и избавиться от неё становилось с каждым днём всё труднее.

– Лео, – представился я. Но фамилию называть не стал.

Просто Лео.

Она улыбнулась и ненадолго опустила взгляд.

– Хотите, чтобы я его дорисовала? – скромно спросила она, кивнув на портрет.

– Хочу, – кивнул, пожимая плечами, – но не уверен, что

имею право об этом просить.

Хотя если признаюсь в том, кто я на самом деле такой, то смогу не только попросить, я смогу даже приказать. И речь шла не только о портрете.

Она вновь посмотрела на меня, и в её глазах я не заметил ни расчёта, ни страха, ни интереса к моей личности. К моему имени.

Просто Лео.

И её взгляд отличался от тех, которые обычно на меня бросали люди. Она смотрела иначе.

Солнце давно скрылось за горизонтом, окрасив небо в фиолетовые и красные оттенки. В углу кафе заиграла музыка. Анна внимательно всматривалась в моё лицо и делала какие-то штрихи в блокноте. И, кажется, именно в эту минуту в моей жизни что-то изменилось.

Глава 3. Под чужим именем

София/Анна

Я вернулась в свою квартиру, впервые за долгое время чувствуя эмоциональный подъём. И, несмотря на то, что у меня был огромный дом, комфортом я была окружена только тут. Комната была крошечной, но достаточно светлой: два окна выходили на узкую улочку, где по утрам кричали люди, а по вечерам кошки бродили по черепичным крышам, как тени прошлого. На стенах – полки с книгами, вырезки из журналов, открытки с морских берегов. На подоконнике – горшок с олеандром редкого фиолетового цвета. Единственное напоминание о том, что я всё ещё живая девушка, а не только кукла, выполняющая приказы.

В этой квартире я была Анной. Художницей, мечтательницей. Девушкой. А не дочерью Марко Россетти, чьё имя гремело в этом городе как смертельный приговор.

Я прикрыла глаза, размышляя о том, что сегодня произошло. Я должна была выяснить правду, должна была податься к этому человеку ближе, чтобы нанести удар в самый неожиданный момент. Но уж точно я не должна была рисовать его! Не должна была даже подходить к нему ближе, чем на пушечный выстрел. И уж тем более не должна была называть себя Анной! Даже несмотря на то, что это имя давно

стало для меня моим убежищем. *Побегом.*

Моя настоящая жизнь осталась за чертой этого города, за высокими заборами виллы Россетти, где каждый шаг взвешивается, каждое слово обдумывается прежде, чем произносится. Где нет дружбы, а любовь – это сказки для маленьких принцесс. А не для дочери известного криминального авторитета. Особенно той, что скоро выйдет замуж за наследника враждующего клана.

Я внезапно вспомнила, как в детстве отец учил меня отличать друзей от врагов: *«Друг – это тот, кто стоит с тобой. Враг – тот, кто смотрит тебе в спину. Все остальные люди – лишь тени».*

Но я и сама была тенью. Для себя. И для окружающих.

Отец отдал мне приказ: *«Проверь его. Узнай, в каких он взаимоотношениях с отцом, доверяет ли ему. И самое главное – какие у него есть слабости».*

А потом добавил с усмешкой: *«Если соблазнится на первую юбку – значит, не опасен».*

Я, не имея особого выбора, согласилась. Хотя и не была уверена, что всё получится. Я многое слышала про семью Валенти и их наследника, и опасалась в одиночку лезть в логово зверей. Ещё более страшное, чем то, в котором находилась я. Но истинная причина моего согласия крылась не только в том, что я была предана отцу или боялась послушаться и подвести его. Я просто хотела ненадолго вырваться. Стать кем-то другим. Хотя бы на время. И пусть *«кто-то другой»* – это

всего лишь обычная художница с блокнотом, одетая в шмотки, которые раньше никогда не носила. И пусть *«вырваться»* означало рискнуть жизнью. Для меня это был вызов. Мой личный вызов.

Но всё оказалось намного сложнее, чем я могла вообразить. Лео оказался совершенно не тем, кем его описывали. Он, несомненно, был красив – карие глаза, ровный нос и аккуратный подбородок. Профиль, от которого захватывало дух.

И уж точно он не выглядел слабым. Скорее... Уставшим. Потерянным. Будто его ожидания рухнули в пропасть, утягивая и его на самое дно. Он выглядел как человек, который в своей жизни ни разу не слышал вопрос: *«Что ты хочешь?»*, вместо него всё чаще получая: *«Ты же помнишь, что ты должен?»*.

И в этом мы с ним были очень похожи.

Я подошла к зеркалу и провела пальцем по своему отражению. В глазах – усталость, спрятанная под маской притворства и улыбки. На шее – след от цепочки, которую я сняла ещё в кафе, чтобы не выдать себя.

– Обманщица, – прошептала я сама себе. – Лгунья.

В памяти вновь возникли его глаза... Тёмные, как омут, в который боишься упасть, потому что он затянет тебя с головой.

Я взяла телефон, настойчиво плакающий и требующий моей реакции.

«Завтра встреча семей. Не подведи».

Сообщение от старшего брата.

Отвечать сразу же перехотелось. Что значило это «*не подведи*»? Я хотя бы раз подводила семью? За столько лет ни одного дня не заставила в себе сомневаться. Чувствуя, как внутри закипает злость, я достала блокнот и открыла чистую страницу. Пальцы сами начали рисовать. По памяти. Только глаза. *Его глаза.*

Чёртова семья и чёртовы обязательства! Я вырвала лист и, скомкав, бросила на пол.

За окном зазвенел колокольчик на двери цветочной лавки.

Кто-то пришёл купить цветы.

Я отложила карандаш в сторону и подошла к окну.

Потрогала листья олеандра, чувствуя их гладкость. Цветок ядовитый. Но красивый.

Как и моя жизнь. Впервые за долгое время в голове промелькнула мысль, что будет, если я забуду о долге, чести и своей семье? Что будет, если нарушу план и расскажу Лео правду? О том, кто я. И зачем я здесь.

Раньше, чем эта правда вскрыется сама по себе.

Глава 4. Вторая встреча

Лео

Я не планировал вновь возвращаться в то кафе и продолжать то, что не должно было даже начинаться. Но проснулся я с мыслью о блокноте. О её глазах и пальцах, ловко управляющихся с карандашом. И тут же вспомнил её слова о том, что я выгляжу так, будто несу всю тяжесть этого мира у себя на плечах.

И в этой фразе не было ни капли осуждения, а только лишь понимание. И такого понимания мне очень не хватало в этой продажной и притворной жизни.

Поэтому ровно в полдень на следующий день я был у дверей того самого кафе, не будучи до конца уверенным в том, что она снова сюда придёт. С чего я вообще взял, что встречу её сегодня здесь? Обычная художница. Портретистка. Мало ли таких в этом городе? Но признаться самому себе, что художниц, возможно, и много, а такая, как она – одна, я не мог.

И всё же сердце застучало быстрее в тот момент, когда я увидел её за тем же столиком у окна. Перед ней стояла чашка, над которой клубился пар, а в руке она держала книгу. В этот раз она, видимо, была без блокнота. Мой взгляд зацепился за её руку. На ней был тот же кожаный браслет, что и вчера. Как будто знак или напоминание о том, что она дей-

ствительно была здесь. Она мне не померещилась.

Я не придумал её.

Анна подняла взгляд ещё до того, как я к ней подошёл. Как будто ждала. Или, может, просто чувствовала, что я приду.

– Не думала, что вы сегодня придёте, – сказала она, тут же разрушая мои мысли о том, что она тут ради меня. Она закрыла книгу и отложила её в сторону.

– Я тоже не думал, что приду, – медленно проговорил я. – Но ноги сами привели меня в это кафе. Я могу присесть?

Она кивнула. Простой вежливый жест, но я уловил в нём лёгкий испуг и дрожь. Будто бы Анна боялась этого момента. Будто он был очередным шагом к краю пропасти. Её или моей.

Между нами повисло молчание. Не неловкое, скорее осторожное. Напоминающее шаги по тонкому льду, когда ты не знаешь, какое движение приведёт к тому, что лёд треснет и потянет тебя за собой в воду.

– Вы часто рисуете незнакомцев? – спросил я, не зная, чем ещё заполнить паузу.

– Только тех, кто выглядит одиноким, – ответила она, отводя взгляд. – А вы часто приходите в кафе, где вас никто не знает?

– Только тогда, когда хочу ненадолго побыть просто собой.

Она, наконец, посмотрела на меня. В её глазах – не лю-

бопытство, не интерес к тайне, а что-то более тонкое. Узнавание. Как будто и она носит маску и чувствует облегчение, что рядом кто-то делает то же самое.

– А кто вы в те моменты, когда не бываете собой? – тихо спросила она.

Я задумался. Такие вопросы мне давно никто не задавал. Даже мама в те годы, когда была ещё жива, не уставала повторять: *«Ты сын Валенти. Ты наследник великой семьи. Это твоя суть. Твоя судьба. И ты не должен об этом забывать»*. Но сейчас, в этом приглушенном свете старинного кафе, наполненного запахом кофе, корицы и старых книг, я ненадолго позволил себе другую правду. Не ту, от которой хочется удавиться. А ту, которая могла бы быть настоящей, родился я в другой семье, под другим именем.

– Я человек, который хочет иметь право выбора, – произнёс я наконец. – Даже тогда, когда этого выбора нет.

Она улыбнулась – тепло и с надеждой.

– Тогда, может, начнём с самого простого? – предложила она как бы невзначай. – Выбирайте: кофе с сахаром или без?

Я посмотрел на неё, слегка приподняв уголки губ. Эта девушка второй раз за короткий срок заставляет меня искренне улыбаться. И впервые за долгое время я почувствовал, что *выбор* возможен. Даже здесь. Даже сейчас. Пусть и такой незначительный выбор, но мой.

– Без сахара, – ответил я. – В такой приятной компании сахар уже не нужен, его хватает, когда я смотрю на вас.

Она покраснела. Не заигрывая – по-настоящему. И в этом смущении была такая искренность, что я окончательно понял: я больше не хочу возвращаться туда, где всё разыгрывается по сценарию. Не хочу идти домой, где каждый шаг распланирован на годы вперёд, а любое действие выполняется по приказу.

Мы проболтали с ней больше часа. Обсуждали любимые книги, музыку, которую я слушал в те моменты, когда меня никто не видит. Она рассказала о том, что обожает старые пластинки и звук, который дарит граммофон. Поговорили даже о море, которое хранило тайны всего города. Надёжно и вечно. Потому что оно не умеет разговаривать.

Я узнал о том, что Анна мечтает побывать в Португалии, и с трудом удержался от вопроса, почему она до сих пор там не бывала. Судя по тому, как она выглядела, она была из небогатой семьи. Возможно, они не могли позволить себе такие поездки.

Я поделился с ней и своей мечтой – я мечтал о доме, в котором будут огромные окна, выходящие на восток. Для того, чтобы встречать рассветы, а не наблюдать за закатами.

– Почему именно на восток? – спросила она. – Почему рассветы? Закат – это не менее красиво. И не менее романтично. Мне нравится наблюдать за тем, как небо окрашивается в оранжево-красные цвета. Как красиво за горизонт прячется солнце...

– Красиво, – согласился я. – И не менее печально, когда

осознаёшь, что это конец. Солнце садится – это конец дня. А для кого-то конец эпохи. Темнота забирает жизнь, восходящее солнце даёт надежду. Это начало. Нового дня или новой жизни.

Она долго всматривалась в моё лицо, а потом всё же решилась:

– Тогда, может, мы попробуем начать прямо сейчас?

И этот простой вопрос бурей нахлынувших чувств отозвался внутри меня. Неужели в обычном мире можно вот так просто предложить человеку побыть вместе? Неужели можно сделать то, что ты хочешь, не думая о последствиях и разрушениях?

Я не стал отвечать ей словами. Они показались лишними в этот волшебный момент. Я легонько коснулся её руки. Буквально на мгновение, словно спрашивая разрешения.

Она не отняла руку.

Безмолвный ответ и молчаливое согласие. На что? Я и сам не знал, о чём мы договорились. Но когда уходил, она не прощалась со мной. Она лишь спросила:

– Вы же придёте завтра?

И в ответ я коротко кивнул. Потому что точно знал – приду. Даже если это изменит всё.

В этот момент мир показался мне не таким, каким должен быть.

А таким, каким мы хотели его видеть – пусть и всего лишь на один миг.

Глава 5. Тень семьи

Лео

Домой я вернулся под вечер. Последние лучи солнца уже не грели, а лишь слегка освещали контуры мира, будто прощаясь с ним до утра. После проведенного времени с Анной, после такой интимной обстановки, в которой единственным, что мы себе позволили, было прикосновение рук, возвращаться в свой сложный и запутанный мир мне очень не хотелось.

Вилла Валенти молчала, как и всегда – из неё не доносилось ни смеха, ни музыки. Только тихие и осторожные шаги охраны и едва уловимая брань слуг. Кажется, что даже птицы, пролетающие над крышей, знали: говорить здесь громко – опасно. А мечтать – бессмысленно.

Дом отца стоял на невысоком холме и был окружён непробиваемой стеной из серого камня. Он как будто был отрезан от остального мира. Внутри всё было в мраморе и антиквариате. Портреты, часы, статуи... Всё, что окружало меня, было очень красивым, очень дорогим. Но в то же время чужим, бездушным и неживым.

Войдя в дом, я уловил в воздухе напряжение. С этим ощущением я был очень хорошо знаком – оно значило лишь одно. Меня ждут. Ждут, потому что даже ветер замер на улице,

не решаясь коснуться своим дыханием деревьев.

В кабинете отца горел свет. Дверь была приоткрыта: приглашение и предупреждение одновременно. Я вошёл без стука.

Отец сидел за массивным столом из тёмного дерева, застеленным зелёным сукном. Перед ним были разложены папки, печати и фотографии. На одной из них – стройная девушка в лёгком белом платье, фотография сделана со спины. Я подошёл ближе и прочитал подпись – *София Россетти*.

– Ты был в городе, – констатировал факт отец, не отрываясь от документов. Голос ровный, равнодушный без тени гнева. Но это было намного хуже гнева. Я знал эти интонации и хорошо помнил эти нотки. Этот голос принадлежал человеку, который уже всё решил.

– Гулял, – ответил я, присаживаясь в кресло в нетерпеливом ожидании, когда отец соизволит хотя бы поднять на меня взгляд.

– Гулял? – с лёгкой насмешкой переспросил он, наконец, оторвав взгляд от бумаг и посмотрев на меня. – В то время как завтра приезжают Россетти? В то время как твоя невеста уже где-то в городе? Ты просто гулял?

Я замер. *София уже здесь?* Она должна была приехать в день помолвки. К чему такая спешка?

– Я не знал, что они приехали, – произнёс я спокойным тоном, стараясь придать голосу уверенности и убрать из него ненужную дрожь.

– Конечно, ты не знал, – отец резко встал и подошёл к окну. – Ты всё чаще забываешь о том, кто ты, Лео. И кем ты должен быть. А, главное, *с кем ты должен быть*. О чём ты думаешь в эти дни? Что с тобой происходит, сын?

Сейчас он говорил не как тиран. В его голосе не было привычной жёсткости. Она внезапно испарилась. А он на мгновение стал тем человеком, который тоже когда-то мечтал... И, судя по всему, проиграл.

– Лео, – отец повернулся ко мне и заглянул в мои глаза. – Я не прошу тебя любить её или влюбляться, – продолжил он уже тише. – Но я требую уважения. К семье. К слову. К крови. К своему долгу. Ты же мужчина! От тебя зависит судьба нашей семьи. Какая разница, кто эта девушка? Ты слишком глубоко переживаешь за ситуацию, на которую не можешь повлиять. Это всего лишь брак. Один из многих. Штамп в паспорте, и никаких личных притязаний. Ты слишком молод, чтобы это понять.

Я сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы не сорваться на крик. Что его *«всего лишь брак»* звучало отвратительно. Пошло, грубо и вызывающе! Что он ставил неясные ценности выше всего остального. Он ставил кровь выше чувств.

За кровь убивали, за неё умирали. Молчали. Предавали.

– А что... – закусив губу, начал говорить я, – если я не хочу быть частью этого?

Отец вздохнул и потёр виски. В его глазах не было ни

угрозы, ни злости. Лёгкая тень усталости. И невыразимая боль. Глубокая, старая. Практически выцветшая.

– Ты родился в этом, сын. Всё было определено ещё до твоего рождения. Мы не выбираем судьбу. Она выбирает нас. И так будет всегда.

Он протянул мне тонкий конверт.

– Завтра днём – официальный обед. Ты представишься Софии Россетти как её жених. Вежливо. Достоинно. Без сомнений в глазах. И без фокусов, которые ты себе сейчас позволяешь. Ты знаешь, что будет, если ослушаешься приказа.

– Будешь стрелять? – горько спросил я.

– Если возникнет необходимость, – сухо отрезал он.

Я с трудом удержался от того, чтобы не закатить глаза и взял конверт из его рук. Внутри – ещё одна фотография. Холодная. Безжизненная.

И снова снимок, сделанный со спины. Возможно, София и была красивой – оценить по этой фотографии было сложно. Но она не Анна.

Я вышел из кабинета, больше не сказав отцу ни слова. В кармане сжал листок бумаги, который сегодня отдала мне Анна – там тот самый набросок, нарисованный ею. Сначала я хотел вернуть его, потому что вообще не должен был его брать. Но и не взять не мог. А теперь понял, что и возвращать не хочу.

В своей комнате – той, что когда-то была детской, а те-

перь стала тюрьмой с видом на море – я зажёл свечу. Электричество казалось слишком резким для правды. Слишком неподходящим для тех чувств, которые я сейчас испытывал. Я достал эскиз – мой профиль у окна, нарисованный лёгким, почти невесомым штрихом. Тот самый, в котором не было ни величия, ни власти, ни имени. Был только я. Такой, каким она меня увидела.

Я решительно поднёс уголок бумаги к пламени. Огонь лизнул край, и я резко отдернул руку. Снова не смог.

Потому что этот портрет был частью той недолгой жизни, которая окружала меня в эти дни. Завтра я снова стану Лео Валенти. Наследником клана и сыном, который с улыбкой выполняет любой приказ своего отца.

Я аккуратно сложил лист, едва тронутый пламенем, и спрятал под матрас. Туда не заглядывали ни отец, ни слуги. Там же была спрятана ракушка, которую я притащил с пляжа лет в десять и до сих пор не мог выбросить. Там же лежала фотография матери.

Пусть горит всё вокруг – но не это. Потому что это – единственное, что всё ещё принадлежало мне.

Глава 6. Мать Лео

Лео

Дождь начался внезапно – тёплый, летний, с тонким ароматов листьев и влажной земли, будто сам воздух вздохнул с облегчением. Я бродил по ночному городу, пытаюсь успокоить рвущееся наружу сердце и не думать о завтрашнем обеде с семьёй Россетти. О чём там говорить? О том, как мы будем счастливы? Как мы будем уважать друг друга? Как построим новую эпоху на костях всех тех, кого убрали из этого мира во имя мнимой справедливости?

Я шёл без цели. Просто туда, куда несли ноги. Чтобы не чувствовать. Чтобы меня не ждали, не звали и не вспоминали. Это был сладкий вкус свободы. Пусть и очень недолгой. И если бы не дождь, я бы бродил по ночным улицам до утра.

Но промокнув до нитки, я всё же вернулся домой. Не хотел, но не знал, куда ещё идти. Войдя в огромный холл виллы Валенти, я тут же почувствовал, как снова начинаю задыхаться от насыщенного молчанием воздуха. Быстро поднявшись наверх, я закрыл дверь в свою комнату изнутри. Спать желания не было, а на размышления о жизни просто не оставалось никаких сил. Хотелось закрыть глаза и погрузиться в спасительное беспамятство. А лучше – исчезнуть, сбежать куда-нибудь, где меня не найдут. Туда, где не будут даже ис-

кать. Пропустить обед, разорвать помолвку, которая ещё даже не состоялась... Оставить всё это далеко позади.

Я устало опёрся на стену. Перед глазами вновь возник её образ: тонкие пальцы, пряди волос, выбивающиеся из пучка, и взгляд... Живой и искренний. И почему я никак не мог выкинуть её из головы? Почему каждое её слово звучало в моей голове как мелодия?

Ответ был прост и очевиден.

Отец сколь угодно много мог говорить о судьбе, долге и чести. Он мог отдавать приказы, заставляя меня выполнять их. Он мог строить стены из правил и ограничений. Но приказать сердцу не чувствовать он не мог. Это единственное, что было не в его власти. И, возможно, то единственное, что без остатка принадлежало мне. По крайней мере до тех пор, пока это сердце не вырвут мне из груди.

И в эту секунду я почему-то вспомнил про сундук. Он стоял в дальнем углу комнаты – старый, выцветший и покрытый серой пылью, которую боялись стряхнуть, храня как воспоминание. На сундуке был замок, который не открывали много лет. Привезли сундук в мою комнату сразу после смерти матери. Отец тогда сказал, равнодушно глядя в пол: *«Там её вещи. Пусть пока лежат. Время всё стирает. Не открывай сундук и не терзай себя воспоминаниями»*.

Возможно, в чём-то он был прав – чем меньше я в тот момент думал о матери, тем легче мне было переносить эту утрату. Легче было дышать. Я был ребёнком и не мог пере-

живать слишком долго. Просто ещё не умел. А время, действительно, стирало память – лица, поступки... Но единственное, чего оно не смогло стереть и по сей день – это её голос, когда она шептала мне на ночь: *«Ты хороший мальчик, Лео. Будь сильным и не позволяй им сделать из тебя оружие»*.

Её запах – мёда, спелого винограда и лаванды.

И, конечно, взгляд. Тот, которым она смотрела на меня не как на наследника клана, а как на сына. Сына, которого она любила. Кажется, единственная из всей семьи любила по-настоящему.

Я достал ключ и аккуратно повернул его в замке сундука. В тягучей тишине комнаты раздался скрип. Звук был довольно громким – будто оповещение о том, что открыта дверь в запретное прошлое. Я откинул крышку сундука и заглянул внутрь. Отец не соврал – внутри были мамины вещи. Платья, аккуратно сложенные стопкой, блузы с кружевами, книги со стихами. Какие-то письма, перевязанные лентой. Даже высушенные цветы в маленькой шкатулке, трогать которые я не посмел – они были настолько старыми, что могли рассыпаться в прах. А вместе с ними могли рассыпаться и последние живые воспоминания.

Аккуратно подцепив пальцами книгу, похожую на личный дневник, я наугад открыл его. Страницы пахли старой бумагой и пылью. Из книги выпал конверт – пожелтевший, помятый, слегка порванный по краям.

На конверте – моё имя. И её почерк – нежный, с небольшим наклоном и завитушками. И даже дата – за несколько дней до её смерти.

Нетерпеливо разорвав конверт, я нашёл в нём письмо и тут же развернул его, не чувствуя ни малейшего угрызения совести. Ведь там было моё имя. И вполне вероятно, что что-то важное. Сердце замерло.

«Мой дорогой Лео, сынок!

Если ты читаешь это письмо – значит, я уже не с тобой. Прости, что не смогла остаться. Но я хочу, чтобы ты знал: мама ушла не от тебя. Я ушла из мира, где правит ложь. Из мира, где любовь требует жертв, но не даёт свободы. Где друг в одночасье превращается во врага, если говорит лишнее слово. Этот мир очень жесток, но изменить его мне не под силу.

Я надеюсь, что когда-нибудь ты встретишь на своём пути человека, который посмотрит на тебя – не на твоё имя, не на фамилию, а на душу. Увидит тебя изнутри. И даже если этот человек окажется «врагом»... Лео, пожалуйста, не бойся. Поступай так, как считаешь нужным. Подумай о том, что ты потеряешь, если не попробуешь.

Не слушай тех, кто назовёт это предательством. Слушай сердце. Оно знает правду лучше, чем все законы мира.

Я всегда буду с тобой – в каждом закате, в каждом вдохе моря, в каждом выборе, сделанном по совести. Я не смогу присутствовать физически, но незримо я буду рядом. Про-

сто верь в себя, дорогой сынок.

Твоя мама».

Я сидел на коленях перед открытым сундуком, прижимая к себе письмо. Сидел очень долго. Дождь настойчиво стучал в окно, как будто пытался войти и разделить со мной эти боль и надежду. Свеча на столе давно погасла, погрузив комнату в спасительный полумрак. Лишь слабый свет фонарей пробивался в комнату через шторы, не позволяя мне утонуть в этом мраке.

Я аккуратно сложил письмо и убрал обратно в конверт. Потом спрятал его туда же, куда только что положил эскиз. Теперь у меня было три талисмана.

Первый – из детства: ракушка, которая много лет назад казалась мне счастливым символом. Тогда я верил, что счастье можно носить в кармане.

Второй – из прошлого, в котором мама могла быть просто мамой.

И третий из настоящего – портрет, на котором легкими штрихами был изображён я – такой, каким мог бы быть, родившись в другой семье. В другое время. Под другой фамилией.

Глава 7. Приказ

София

Я стояла на балконе виллы Россетти, сжимая телефон так, что костяшки пальцев побелели. Взгляд постоянно цеплялся за сад внизу – он был безупречен. Аккуратно подстриженные кусты, напоминающие сверху идеально очерченные геометрические фигуры. Фонтан с бронзовыми львами. Всё было симметрично. Всё подчинялось порядку. Порой мне казалось, что даже ветер здесь дул по расписанию.

Но за этой красотой скрывалось то, что было не видно глазу. Сталь, холод. Равнодушие и боль. Охрана у ворот – не только для защиты, а больше для контроля. Слуги были глазами моего отца. Ничего не оставалось незамеченным. Ничего нельзя было скрыть. Каждое слово, произносимое в этом доме, было либо приказом, либо покаянием.

Телефонный звонок заставил вздрогнуть. Посмотрела на экран – звонил брат. Нажав кнопку ответа, я тут же услышала:

– Завтра обед у Валенти, – бросил брат без приветствия. Голос – ровный и холодный, *как всё та же сталь*. – Ты должна быть готовой. Без выкрутасов. Отец будет рядом.

– Зачем? – с трудом выдавила я из себя вопрос, хотя ответ уже был мне известен.

– Потому что он колеблется. Лео Валенти. Мы это чувствуем. Если что-то пойдёт не так, если Лео передумает... Если он не уверен – сделка рухнет. А если рухнет сделка... – он не договорил.

Не нужно было. И так было понятно, что за этим последует. Это будет не просто неудачная сделка, не просто конфликт и угрозы. Это будет война. Та, что начинается с предупреждающего выстрела, а после него исчезают люди. И в конце остаётся лишь пепел на месте целых семей. Я уже видела это в детстве – когда пропал кузен. Он слишком много болтал и шутил на важных переговорах. Вёл себя слишком свободно. А потом... Он исчез. Его больше никто не искал. А спустя время мне просто запретили произносить его имя. Как и многие другие имена, которых за эти годы набралось немало.

– Ты же понимаешь, зачем нужен этот брак, – напомнил о себе брат, будто прочитав мои мысли. – Порт. Таможня. Контрабанда через южные терминалы. Валенти контролируют выход к морю, но не имеют доступа к нашим каналам в Европе. Мы – наоборот. Без союза мы друг друга сожрём. С союзом – станем непобедимы.

Он замолчал на мгновение. Потом тише, почти шёпотом добавил:

– София, пожалуйста, послушай! – взмолился он. – Ты же помнишь, что случилось два месяца назад? Отец Валенти приказал устранить Луку – нашего человека в порту. Он знал

слишком многое. Он был другом. В итоге его тело нашли в бухте с двумя пулями в груди и запиской: «*Предатель*». Отец не стал мстить. Он пошёл другим путём. Он выбрал брак. Но если Лео откажется от этого брака, то месть начнётся с Рика.

А вот это уже был удар под дых.

Рик. Рикардо. Это мой младший брат. Ему всего восемнадцать. Он учится в Лондоне. Мечтает стать архитектором. И он, кажется, единственный, кто не знает, что такое «*дело семьи*». По крайней мере, пока не знает. Он не носит оружия, хотя отлично умеет стрелять. И он доверяет людям, которые скрывают правду за его спиной.

– Ты шутишь? – едва слышно прошептала я.

– Я никогда не шучу о Рике, – серьёзным голосом ответил брат. – Поэтому умоляю тебя – не подведи. Не дай Валентини малейшего повода засомневаться и передумать. Иначе... ближайшее письмо, которое мы получим из Лондона, будет не об успехах нашего младшего брата. А его гибель будет кровью стекать с твоих ладоней, до конца жизни напоминая тебе о том, что ты ошиблась.

Я сжала губы, едва ли не почувствовав вкус крови. *Порт. Таможня. Контрабанда.* С каждым днём я всё больше становилась заложником обстоятельств.

– Ты должна убедиться в том, что он готов принять Софию Россетти, – продолжил брат. – Что он не сбежит в самый неподходящий момент. Что не влюбится в какую-нибудь уличную художницу по дороге.

Я с трудом сдержала непрошенный смех, тактично промолчав о том, что, кажется, уже поздно. Слишком поздно. Я уже испортила всё, что могла.

– Я сделаю то, что нужно, – спустя мгновение произнесла я ровным голосом, стараясь придать ему максимальное равнодушие.

– Отлично. И помни: ты – София Россетти. Ты не Анна. Это была лишь маска, необходимая для будущего. Ты дочь Марко Россетти. Ты оружие. Но ты же и шанс на победу. Повторяй это как молитву перед сном, и тогда у нас всё получится.

Брат повесил трубку, не попрощавшись.

На мгновение мне вдруг показалось, что весь этот мир не мой. Вилла, имя, фамилия, поступки – всё было чужим. А настоящее осталось там, в том уютном кафе, за чашкой кофе без сахара и разговором о книгах. Там было неважно, чья я дочь. Неважно, какое у меня финансовое состояние. Важны были лишь чувства, которые я испытывала.

Которые испытывал он.

Я вошла в свою комнату. Она была раза в два больше, чем вся моя квартира над цветочной лавкой. *Квартира Анны.* Но несмотря на внушительные размеры и богатое убранство, комната была пустой и абсолютно бездушной. Ни книг, ни рисунков, ни открыток. Только зеркало, огромный шкаф с дорогой одеждой и кровать с белоснежным покрывалом – как в больнице. В этом доме не жили. Здесь *выполняли роль.*

И моя роль требовала молчания, послушания, отсутствия сердца и собственного мнения.

Я стянула с себя платье, в котором чувствовала себя неуютно и достала из сумки льняной свитшот – тот самый с барахолки, в котором я была в первый день, когда встретила Лео. Он до сих пор хранил запах того дня – кофе, море и... *Свобода. Надежда.*

Я выудила из-под подушки блокнот, спрятанный под обложкой правил этикета, чтобы никто из тех, кто решит покопаться в моих вещах, не заподозрил, что моя притворная личность намного более реальна, чем они могли вообразить. Я посмотрела на наброски – его глаза. Его рука... Отдельно улыбка. Взгляд. Я провела пальцем по линиям, чувствуя, как каждый штрих превращается в прикосновение. А каждая прорисованная тень – в признание.

– Я просто хотела жить, – шёпотом произнесла я. – Быть собой и делать то, что делают обычные люди.

А завтра я окончательно стану Софией. Той, кого он заочно ненавидит. Даже не зная, что Анна и София – это один и тот же человек под двумя разными масками.

Что сделает Лео, когда поймёт, что всё это – обман? Как он поступит, когда поймёт, что я притворялась другим человеком для того, чтобы выудить информацию? Да, в конечном итоге я ничего не сделала, потому что не смогла. Но я солгала. Себе. И ему.

А что если Лео узнает правду раньше, чем мы встретимся

на ужине? Может быть, тогда всё рухнет? Или наоборот – начнётся что-то новое?

Я закрыла блокнот и прижала его к груди. Единственное, что было моим. То, что создавалось по чувству, а не по приказу.

За окном была тишина, давящая и пустая.

И в этой пустоте звучал только один вопрос:

«Что важнее – порт, который они хотят разделить... или человек, который дал мне право быть собой?..

А что, если я не смогу спасти ни то, ни другое?»

Глава 8. Прогулка без масок

Лео

Я пришёл в кафе ещё до его открытия. Энцо только открывался, приводил в порядок крыльцо и вешал вывеску, которую каждую ночь убирал, опасаясь, что её украдут. Я кивнул ему в знак приветствия, а он в ответ как-то таинственно улыбнулся и кивнул в сторону двери, молча пропуская меня внутрь:

– Господин Вале...

– Тссс, – шикнул я на него, – здесь я просто Лео. Никаких формальностей.

Энцо поспешно кивнул:

– Вы знаете, что такие встречи бывают лишь раз в жизни?

– О чём ты говоришь? – нахмурился я, не желая раскрывать перед стариком свою душу.

– О том, что я вижу, как вы смотрите на эту девушку. И хочу сказать вам, чтобы вы были осторожны.

– Ты что-то знаешь? – я сделал шаг ближе к нему. Не для угрозы, а боясь, что нас подслушают.

– Я простой старик, и ваши тайны мне неизвестны. Но я многое замечаю, а потому хочу вас предупредить. Вы хороший человек, Лео. Оставайтесь таким же, что бы ни произошло в вашей жизни.

Я непонимающе кивнул и скрылся за дверью кафе. Разговор встревожил меня, но я не должен был об этом думать. Потому что об этом должны были думать другие.

Анна уже была там, будто и не уходила. Будто всю ночь ждала меня и гадала, приду я или нет. На этот раз её волосы были распущены, в руках – снова книга, а на столике чашка дымящегося кофе. Она сидела у окна, мечтательно глядя вдаль. И что-то мне показалось знакомым... Она внезапно напомнила мне кого-то, вот только кого именно – я не мог понять. На мгновение я замедлил шаг и залюбовался вновь. Не красотой, а покоем... Тем, которого я лишился много лет назад.

– Я думал, ты не придёшь, – сказал я, подходя к ней ближе.

Ещё вчера я обращался к ней на «вы», а сегодня решительно стёр эту грань, не желая больше притворяться тем, кто боится к ней приблизиться.

– Поэтому пришёл до открытия? – хитро улыбнулась она, поворачиваясь ко мне. В её глазах – не страх, не игра, а тихая настоящая уверенность. Как будто она уже приняла решение, о котором ещё не сказала вслух.

Сейчас мне отчаянно хотелось ей признаться в том, кто я такой на самом деле, стереть жирную черту между правдой и ложью, открыть все карты, рассказать о том, что у меня скоро свадьба, что мы с ней больше не сможем видеться... Если только украдкой и тайком, но она вряд ли согласится на такую роль. Да и я не посмею ей эту роль предложить.

– Анна, может, прогуляемся? – внезапно спросил я с некой неловкостью в голосе. Она кивнула и доверительно протянула мне руку. Без лишних вопросов и уточнений. Под мягкий взгляд Энцо.

Мы двигались в сторону пристани, проходя мимо торговцев, раскладывающих свой товар на прилавках, мимо покупателей, уже потирающих руки в ожидании новых приобретений. Мы шли, держась за руки. И в эти минуты выглядели как обычная парочка влюбленных. Я не знал, несла ли она такой же тяжёлый груз за своими плечами, но точно знал, что мой груз рядом с ней становился намного легче.

– Завтра я должен буду уйти, – туманно сообщил я. – У меня есть дела, отложить которые я не в силах.

– Ты придёшь ещё?

Я не ответил на её вопрос. Потому что знал, что мой ответ разрушит всё. И эту хрупкую связь, которой вообще не должно было быть. И этот день, который казался последним шансом на нормальную жизнь. Пусть и мимолётную. Я не хотел отпускать её, но и удерживать не мог.

– Делай то, что должен, – спустя некоторое время вновь заговорила она, не дождавшись моего ответа. – Иногда другого варианта просто может не быть.

– А ты? У тебя есть планы на ближайшее будущее?

– Они тебе не понравятся, – неопределённо отмахнулась она, и я в очередной раз убедился в том, что не я один скрываю правду.

– Тогда давай хотя бы сегодня побудем Лео и Анной? Оставим себе право выбора и будем делать то, что хотим.

– А что бы ты хотел?

– Если честно, то я бы хотел уехать. Подальше отсюда. Туда, где ценится свобода.

– Я бы поехала с тобой, – вырвалось у неё. И она тут же прикрыла рот ладонью, будто пытаясь вернуть слова обратно.

Но я услышал. И с трудом сдержал гортанный стон от несправедливости этой жизни.

– Ты не шутишь? – спросил я удивлённо.

– Ни капельки, – слегка подняла она уголки губ. – Но... Лео... Если честно, то я не свободна. И подозреваю, что и ты тоже.

Что скрывалось за её словами – что она состоит в отношениях? Или у неё тоже есть обязательства, от которых она не может спрятаться?

– А если бы ты была свободна? – я резко остановился и шагнул ближе к ней. – Что если бы мир сейчас остановился? Что если бы нам дал право выбора?

Она посмотрела на меня, и в её глазах вспыхнул огонёк – уверенности и правды. Той самой, которая сметает всё на своём пути.

– Я бы выбрала тебя.

И тогда я резко притянул её и прижал к себе. Не в состоянии больше ждать, когда мир рухнет, я рушил его сам,

зная, что завтра буду ненавидеть себя за право чувствовать и влюбляться. Но сейчас...

Я не жених.

Не наследник.

Я человек, который обнимает девушку, от которой захватывает дух. Девушку, с которой с радостью построил бы новую жизнь.

– Если бы я мог, я бы остановил это мгновение, – устало произнёс я. – Я бы проживал этот момент снова и снова, даже зная, что это может закончиться болью.

Где-то вдалеке играла музыка – старая мелодия на скрипке. Люди смеялись, дети бежали к причалу, ловя тёплые лучи солнца.

Мир жил, как будто ничего не происходило.

Но я знал, что сегодня – последний день, когда я мог бы оставаться просто Лео. Я знал, что завтра всё изменится. Даже если завтра нас разлучат, этот вечер останется с нами навсегда. Потому что в нём мы нашли то, что искали – право быть вместе.

Глава 9. Первый поцелуй

Лео

Мы дошли с ней до самого конца пристани – туда, где деревянные доски ещё хранили тепло дневного солнца, а фонари, до сих пор не зажжённые, ждали разрешения озарить наступающую тьму мягким, янтарным светом.

Там, между небом и водой, не было места для лжи. Там была только правда – хрупкая, дрожащая, как пламя свечи на ветру.

Там шептало море, скрывая нашу тайну и обещая хранить её вечно. Воздух был тёплым, солёным, наполненным запахом свежести. Ветер был лёгким и нежным, укутывающим нас, как одеяло, и желающим спрятать от суровой правды, которая уже дышала нам в спину.

Я остановился и повернулся к ней. Я чувствовал её дыхание – прерывистое и частое. Будто дышала птица, которую вот-вот выпустят на волю. Я видел своё отражение в её глазах. Сейчас в них не было испуга, не было неуверенности. Было... желание? Надежда?

– Анна... – тихо позвал её я.

Но она не дала мне договорить, сделав первый шаг, сокращающий расстояние между нами до невыносимой близости. А потом она первая обхватила мой затылок руками и косну-

лась моих губ.

И я очутился где-то между настоящей и фантастической реальностями. Её прикосновение было лёгким, едва уловимым, и у меня была лишь одна секунда, чтобы понять, что это происходит здесь и сейчас. Потому что потом она опустила руки и вцепилась в мою рубашку, как в последнюю опору перед прыжком в бездну. И все мои мысли куда-то испарились.

Поцелуй становился смелее и глубже, отчаяннее. Словно вместе с ним она отдавала мне всё то, что не могла сказать словами.

Я ответил не сразу, боясь, что это иллюзия или сон, который растворится от одного моего резкого движения. Но потом я притянул её к себе, отвечая на поцелуй, чувствуя тепло её губ и слыша биение сердца. Или сердец – потому что в этот момент мне показалось, что они бьются в унисон.

И сейчас было абсолютно не важно, кто из нас свободен, а кто – нет. Не важно, что завтра меня ждёт ужин в честь помолвки с дочерью Россетти. И даже тот факт, что Анна что-то скрывала, сейчас тоже не имел значения.

Потому что в её прикосновениях, в её податливых губах было сосредоточено всё то, ради чего я готов был предать семью. Ради чего готов был убежать. Ради чего мог умереть.

Я нехотя отстранился и прижался к её лбу. Нужно было что-то сказать, но в такой момент слова кажутся предателями чувств. Сейчас ничего не могло передать ту боль и безыс-

ходность, которые рвали на клочья мою душу.

Анна не знала мою фамилию, и, возможно, сейчас было самое время её назвать. Возможно, правда поможет нам найти выход. Возможно, вместе мы сможем придумать что-то, что избавит меня от вынужденного брака?

Но я был уверен – произнеси я сейчас свою фамилию, определи я свою принадлежность к семье Валенти, наш хрупкий мир рухнет без права на восстановление. Потому что в этом мире имя – не пустой звук. Оно – обязательство. А любовь к девушке, которая не предназначалась мне, преступление. За такое обычно не судят. Безмолвно устраняют, не оставляя следов.

Мы обменивались лишь полунамёками: «*Я не свободен*», «*Я тоже*». Но какую свободу мы имели в виду, уточнять не стали.

– Я не знаю, что будет завтра, Анна, – вымученно произнёс я, смотря на море и не желая видеть в её глазах боль или разочарование. – Моя жизнь не такая простая, и я... Я должен сделать то, о чём, возможно, буду жалеть всю оставшуюся жизнь. А если не сделаю...

То этой самой жизни меня могут лишить, – хотелось добавить мне, но звучало это как-то слишком громко и пугающе.

– Тогда не думай о завтра, – с пониманием попросила она. – Ведь у тебя ещё есть сегодня. Думай о том, что есть здесь и сейчас. Иногда этого достаточно.

– Я не знаю, когда мы сможем с тобой встретиться. И сможем ли вообще.

Она кивнула и тоже отвела взгляд к морю.

В груди сжималась боль. Потому что я точно знал – завтра наступит уже через несколько часов. А вместе с ним придёт новая жизнь, ещё хуже той, что была до этого. Я вновь буду Лео Валенти. А она останется девушкой, которой я подарил ложные надежды. Которую обманул, сам не желая того.

Я нежно коснулся её щеки, пытаюсь запомнить каждую черточку её лица.

– Прости, что я оказался не тем, кто тебе нужен, – попросил я. – Прости, что должен уйти тогда, когда уходить совсем не хочется.

– Тогда не уходи! – сказала она чуть громче, и в её голосе прозвучала не просьба, а отчаяние. – Останься.

– Я не могу. И что хуже всего – я даже не могу сказать, почему. Отчаянно хочу, но не уверен, что эта правда окажется спасительной. Но ты должна помнить – то, что было в эти дни, было прекрасным. И если бы я мог, если бы имел право... Я бы выбрал именно такую жизнь.

Она прикрыла глаза, будто пытаюсь запомнить мой голос, мои прикосновения. А потом резко распахнула глаза и с грустью в голосе попросила проводить её домой.

Я кивнул и, уверенно сжав её ладонь, пошёл в ту сторону, куда она указала. Всю дорогу до её дома мы молчали, лишь изредка обмениваясь взглядами. Но меня не покидало чув-

ство, что за нами следят. Уже не в первый раз, проводя время с этой девушкой, я чувствовал слезку. Что-то тут было не то. Зачем кому-то следить за обычной девушкой?

Я остановился на улице, где спряталась её квартира. Место больше напоминало убежище, и я в очередной раз уверился – не я один скрываю правду. Анна врёт мне не меньше, чем я ей. Но завтра эта ложь исчезнет, растворится в прошлом. А воспоминания хотелось бы сохранить... Поэтому я наклонился к её губам, тут же раскрывшимся мне навстречу, и вложил в этот поцелуй всё, что не успел сказать и в чём не посмел признаться.

– Что бы ни случилось, Анна... Помни, что я сказал. И не забывай меня.

– Я не смогу тебя забыть. Даже, если очень захочу. До встречи, Лео.

– Прощай, Анна, – тихо произнёс я в уже закрывающуюся дверь.

Глава 10. Платье на помолвку

София

В тот момент, когда я закрыла за собой дверь, осознание со страшной силой накрыло меня, вынуждая задышаться от безысходности. Лео попрощался со мной, потому что знал, что завтра для него начнётся новая жизнь. Жизнь с дочерью Россетти. А я сказала ему «до встречи», потому что завтра вновь стану той самой Россетти. Софией Россетти. Той, чья жизнь сейчас находится под дулом пистолета. Я вошла в свою комнату – убежище, в котором сегодня я ещё могла побыть Анной. На столе остался лежать вырванный из блокнота листок – с очередной зарисовкой. Я взяла его дрожащими пальцами и только тогда дала себе возможность заплакать. Слезы быстро превратили штрихи в расплывчатые линии.

Я обманула человека, который доверился мне. Который попытался быть собой. Да, он тоже не сказал мне свою фамилию, но не потому, что хотел её скрыть. А потому, что она была ему ненавистна так же, как мне моя. И если бы я призналась ему с самого начала... Возможно, мы смогли бы что-то изменить. Вместе придумать какой-то план, которые позволил бы спасти не только моего брата, но и наши судьбы.

Но теперь было слишком поздно. Завтра я буду вновь смотреть ему в глаза. Но не как Анна. А как враг. Как дочь

врага. Та, ради которой он должен будет забыть всё. Та, которую он должен будет принять...

Я уткнулась в подушку, стараясь унять слёзы, потому что безвыходность ситуации была очевидна.

И даже не заметила, как погрузилась в спасительный сон.

А наутро проснулась разбитой, потому что во сне была кровь – на свадебном платье. Выстрелы, пропажа брата... Венки, громкие крики. Явно не такого настроения от меня ждут на помолвке.

За окном пели птицы. Мир продолжал жить. Но мой мир – тот, что был ещё вчера, рухнул, похоронив все мечты и желания.

Собрав свои вещи, я поехала домой. Меня ждала вилла имени Россетти. Поднявшись в свою комнату и распахнув дверь, я едва ли сдержала стон отчаяния. Платье уже лежало на кровати. Белоснежное, обшитое серебряными нитями. Под грудью были вышиты инициалы в виде букв С и Р – София Россетти. Очередное напоминание о том, кто я такая. Я не решалась даже прикоснуться к нему. Оно казалось мне проклятьем. Трону – и назад пути уже не будет.

– Примеряй, – раздался с порога голос моей младшей сестры. – Отец хочет убедиться, что оно сидит идеально. Помолвка уже сегодня. Ты должна быть на высоте.

– Это не моё платье, – прошептала я. – Не моё.

– Как это не твоё? – нервно рассмеялась она. – А чьё же оно? Кто сегодня станет официальной невестой и частью се-

мьи Валенти?

Отвечать на вопрос не хотелось. Было слишком больно. Стянув одежду и оставшись в одном белье, я приложила платье к себе. С виду – идеально. Элиза помогла мне одеться и охнула, окинув меня взглядом.

Я осторожно повернулась к зеркалу. Платье, действительно, сидело идеально. Облегало фигуру, подчёркивая её утончённость, хрупкость и плавные изгибы. Но каждый шов впивался в кожу словно стальная цепь. Корсет стягивал грудь, не давая дышать. А фата, с виду лёгкая, как паутина, казалась клеткой, из которой было не вырваться.

– Ты выглядишь потрясающе, – прошептала Элиза. – Как настоящая леди. Как настоящая наследница клана Россетти.

Леди. Наследница.

Из зеркала на меня смотрела девушка, в глазах которой погасла жизнь.

София была готова к сделке. А я – нет.

– Почему ты так не хочешь этого брака? – внезапно спросила Элиза.

– Потому что это не моё. Лео никогда не полюбит меня. Этот брак обречен быть несчастным. И я обречена на это несчастье на всю оставшуюся жизнь.

– С каких пор ты думаешь о любви, сестра? – удивилась Элиза. – Ты же знаешь, что браки в нашем мире заключаются не ради любви.

Элиза недоумённо смотрела на меня. Ей было всего шест-

надцать, и она пока была свободной. До восемнадцатилетия отец обещал не привлекать её к семейному бизнесу. Вопрос, прозвучавший из её уст, был наивным и немного глупым. Не потому, что она не понимала, что всё это значит. А потому что ещё не влюблялась. И не знала, что такое боль. Всю боль на себя приняла я. Весь удар пришёлся на старшую сестру – ту, которая должна была спасти семью от позора.

– Я больше не хочу играть эту роль, сестра, – поморщилась я, неаккуратно стягивая платье, даже не думая о том, что могу порвать его тонкую ткань. Испорченное платье вряд ли спасёт меня от неизбежности судьбы. – Я хочу быть собой.

– Ты же знаешь, чем это грозит? Ты можешь потерять всё. Имя, дом. Даже свою жизнь.

– Знаю, но иногда гораздо важнее сохранить целостность души, чем финансовое состояние, – буркнула я.

Какой смысл вести разговор с той, кто даже отдалённо не понимает, что именно я сейчас чувствую?

Элиза пожала плечами и, пожелав мне удачи, вышла из комнаты, оставив меня наедине с этим дурацким платьем. Я не стала спускаться вниз и показывать отцу, как выгляжу. Потому что знала – он будет говорить красивые слова, хвалить и восторгаться мною. Вот только всё это – часть сделки. И никакого отношения к искренности и правде не имеет.

Я посмотрела в окно, думая о том, что сейчас в доме Валенти Лео готовится к встрече со своей невестой, ещё не зная, что увидит меня. Не зная, что та девушка, которую он

недавно целовал на пристани, это его будущая жена.

В дверь тихо постучали.

– Войдите, – отозвалась я, не оборачиваясь.

– София.

Просто имя. Но тон отца был строгим и резал воздух не хуже острого ножа. Я выпрямила спину и развернулась.

– Отец.

Кивнула в знак приветствия.

– Я просил спуститься вниз и показать, как сидит платье. Почему ты его сняла?

– Потому что оно слишком красивое. Я боялась, что испорчу его и не произведу на Лео должного впечатления.

– Ты выяснила то, о чём я тебя просил? Нашла его слабости? На что мы можем надавить или чем пригрозить сегодня на помолвке?

Непрошенные слёзы подступили к глазам. Угрожать... Кто бы мог подумать, что вынужденный брак между двумя наследниками кланов окажется таким мучительным не потому, что мы ненавидим друг друга, а потому что влюбились, даже не зная, кто мы такие.

– Я получила нужную информацию, – соврала я. – Но сегодняшним вечером хочу ещё раз убедиться в том, что не ошиблась. Ты же знаешь, что ошибка дорого стоит. Подожди немного, и я расскажу тебе обо всём, что узнаю. Помолвка должна состояться – а мы не должны вызвать подозрений.

– Я рад, что ты понимаешь меня. И рад, что не сопротив-

ляешься браку. Поверь мне, это будет лучшей сделкой за всю мою жизнь. Даже не смотря на то, что эта сделка с врагом.

Отец пожелал мне приятных приготовлений и вышел за дверь.

– Лео мне не враг... – шептала я. – Он не мой враг.

Я инстинктивно коснулась шеи и похолодела. Кулон. Я точно помнила, что надела его... Но его не было. Я встряхнула платье в надежде, что он зацепился за кружево. Мимо. Где же я могла его обронить... Или не обронить?

Глава 11. Помолвка без жениха

София

Дом Валенти распахнул свои двери для приёма гостей, как обычно, без шума, но с холодной роскошью. Никаких цветов у входа, никакой музыки. Только ледяной мрамор фигур и пустая бездушная атмосфера. И чёрные пятна повсюду – охрана была натянута на каждом шагу. Каждый вооружён. Конечно, гостиная в доме Валенти – это место, где чаще всего решались судьбы целых районов. Но сегодня здесь должна состояться помолвка, объединяющая силы двух врагов и позволяющая безраздельно править в этом городе.

Отец настоял на том, что я должна приехать на помолвку первой, до жениха. Это знак уважения к нему и его семье. Спорить было бесполезно, и я, лишь молча кивнув, подчинилась.

– София Россетти, добро пожаловать в наш дом.

Я подняла взгляд и столкнулась с глазами, в которые смотрела ещё недавно. Передо мной стоял Лео Валенти. Только лет на двадцать старше. Отец и сын были похожи как две капли воды, и я на секунду потеряла дар речи.

— Благодарю за приглашение в ваш дом, господин Валенти, — я учтиво кивнула и протянула ему руку. — Рада, наконец, познакомиться с вами лично.

— Прошу вас, — он коснулся моей руки, а затем распахнул дверь своей виллы, впуская меня внутрь.

В логово врага.

Туда, где я должна была получить правду, найти дыры в их политике... И не потерять себя. И стоя в огромной гостиной, я уже отчётливо понимала, что не смогу это сделать.

— Гости подойдут к полудню, пока вы можете осмотреться и узнать, как живёт ваш будущий муж. Томас проведёт вас по дому. Считайте это небольшой экскурсией в знак признательности семьи Валенти.

Я вежливо поблагодарила его, хотя на языке крутились язвительные замечания — Лео Валенти был богат, с этим спору не было. Но его отец вёл себя так, как будто я была нищенкой из квартала для бедных, в очередной раз подчёркивая своё отношение — ему было плевать, что за семья сейчас в его доме. Ему было важно знать лишь одно — что контроль над портом и товаром будет полностью в его руках.

Пока Томас водил меня по коридорам, открывая двери в помещения, предназначение которых мне было абсолютно

неинтересно, я размышляла о том, что вилла Россетти, которая раньше казалась мне бездушной, значительно выигрывала у этого дома. Здесь всё было мрачным, тёмным. Преобладал чёрный цвет. Ничего светлого. Будто стены хранили вечный безмолвный траур.

Единственная комната, которую я с любопытством оценила, это комната Лео. Внутри меня, конечно, не пустили, но я успела рассмотреть стены, украшенные виниловыми пластинками и стоящую в углу гитару. Выглядела она как-то нелепо на фоне всего остального. Как будто была из другого мира.

За экскурсией время пролетело незаметно. Внизу стали раздаваться голоса, и тогда Томас вежливо попросил меня спуститься.

В холле уже находилось несколько человек – снова чёрные костюмы, тёмные взгляды и тайны, которые окружали их со всех сторон. Отец Лео сидел у камина, сжав кулаки. Судя по его позе, что-то шло не по плану.

– Где. Мой. Сын.

Он произнёс эту фразу медленно, проговаривая каждую букву.

Лео не пришёл?

Внутри всё ликовало и горело одновременно.

Тишина в комнате сгустилась. Не паника, не гнев. Просто ожидание. Как перед решающим выстрелом.

Я не стала смотреть на часы. Я знала, если Лео не придёт,

то это будет не опоздание. Это будет выбор. И этот выбор станет роковым. Но в этом не будет моей вины.

Но почему он не идёт? Неужели из-за нашей с ним связи? Неужели эти мимолётные чувства имеют шанс на что-то большее?

Прошло пятнадцать минут. Потом двадцать. Но Лео по-прежнему не приходил.

И тогда мой отец встал и подошёл к главе клана Валенти. Разговоры смолкли, тишина стала удушающе страшной.

– Твой сын не уважает нашу семью, – отрезал он, – и он дорого за это заплатит. Ты не хотел войны? Ты угрожал моей семье расправой, боясь, что моя дочь не придёт? Что ж, София здесь. На ней дорогое платье. И она не струсилa. Теперь готовься, ответ будет жёстким и однозначным.

Я тяжело вздохнула и стянула перчатки. Положила их рядом с бокалом шампанского, к которому даже не притронулась.

Не было ни слёз, ни дрожи.

Лео выбрал меня. Даже не зная, кто я такая. Осознавая всю тяжесть последствий, он дал нам время. Рискнул своей жизнью.

– Помолвка отменяется, – сказал Валенти. – До тех пор пока я не поговорю с сыном. Томас, проводи гостей. Марко, – он обратился к моему отцу, – не делай то, о чём пожалеешь. Помни, ответ будет жёстче, чем ты думаешь.

Я не стала слушать их, первой покинув здание. Без про-

щаний, без объяснений. Я даже не оглянулась.

За спиной оставался дом не будущего мужа, а крепость, из стен которой я только что вырвалась, про себя постоянно повторяя: *«Ты мне не враг...»*.

Тем временем в порту уже исчез груз. Одно лишь слово, один приказ. Война ещё не началась, но уже дышала нам в спину.

Глава 12. Кулон правды

Лео, за несколько часов до помолвки

Я не ждал помолвку, в глубине души мечтая о том, чтобы она не состоялась. Видеться с дочерью Россетти и уж тем более брать её в жёны я не хотел. Особенно после знакомства с Анной. После тех дней, которые мы провели вместе. После чувств, которые я для себя открыл.

Возвращаться в мир, который я ненавидел, было трудно, но необходимо.

Но пусть это будет чуть позже. Пока ноги вновь принесли меня в то самое кафе, в котором всё началось. Чтобы подумать в тишине. Вдали от этой невыносимой суеты.

– Вы зачастили, – коротко произнёс Энцо. – Будто прячетесь от всего мира, выбрав это кафе.

– Я прячусь не от мира. Я прячусь от самого себя.

Сегодня я ещё мог себе это позволить. Завтра – всё изменится. Я надену на палец кольцо, которое свяжет меня обязательствами по рукам и ногам. И Анна перестанет для меня существовать. Она останется девушкой из прошлого – прекрасного, сказочного. Не принадлежащего мне.

Я занял столик в дальнем углу – там, где никто меня не увидит. Попросил Энцо принести чего-то покрепче, надеясь, что он не выберет чай. Старик знал своё дело, и выбрал то,

что с первого глотка расслабило мои нервы и слегка встряхнуло мысли. В кармане настойчиво вибрировал телефон. Я попытался выключить его, не вынимая, однако пальцы дрожали и отказывались повиноваться. В раздражении я дёрнул телефон, и он выскользнул из рук, глухо стукнувшись об пол. Вибрация не стихла. Я наклонился за ним и увидел, как под соседним столиком что-то блеснуло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.